

*И. А. Хомченкова, М. Л. Федотов*

*МГУ — ИРЯ РАН, Москва  
ИЛИ РАН — НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург*

## **ВЫРАЖЕНИЕ КАРИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ГОРНОМАРИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ<sup>1</sup>**

В работе описываются способы выражения каритивной семантики в двух неродственных языках Волго-Камского языкового союза: горномарийском (< уральские; восточные говоры) и чувашском (< тюркские; малокарачкский диалект). Сопоставление именно этих двух языков интересно в силу их непосредственной ареальной близости и длительного нахождения в контакте, ср. [Федотов 1990]. Исследование основано на полевом материале (данные устного анкетирования и спонтанные тексты), собранном в селе Кузнецово и близлежащих деревнях Горномарийского района республики Марий Эл в 2018–2019 гг. и в селе Малое Карачкино Ядринского района Чувашской республики в 2017–2019 гг.

Семантику **каритива** можно охарактеризовать как описывающую неучастие в ситуации некоторого участника: ср. *Иван пришел без жены; Иван пришел без денег; Иван открыл бутылку без штопора*. В определенном смысле каритив выступает отрицательным эквивалентом комитатива: *Иван пришел с женой / с деньгами*, ср. [Stolz et al. 2007].

В горномарийском<sup>2</sup> языке каритивное значение могут выражать падежный показатель *-de* <CAR> и постпозитивное составное

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 18-78-10058 «Грамматическая периферия в языках мира: типологическое исследование каритивов».

<sup>2</sup> Горномарийские каритивные средства были предметом недавнего исследования [Хомченкова 2018], где в первую очередь рассматривалось, в какой степени они являются отрицательными эквивалентами комитативно-инструментального послелога *done*. В настоящей работе фо-

средство *găc pasna* (EL отдельный). В атрибутивной позиции используется специализированный суффиксальный показатель *-dəmƏ* (*-dəmă/-dəmâ*) (NEG.ATTR)<sup>3</sup>:

- (1) *maša pört-ăškă kot'i găc pasna* /  
 Маша дом-ILL кошка EL отдельный  
*kot'i-de pârâ-ş*  
 кот-CAR входит-AOR  
 'Маша зашла в дом **без** кота'.
- (2) [*pač-dâmâ kot'i-län*] / \*[*pač-de kot'i-län*] /  
 хвост-NEG.ATTR кошка-DAT хвост-CAR кошка-DAT  
 \*[*kot'i-län pač-de*] *kolbasa-m pu-ş-əm*  
 кошка-DAT хвост-CAR колбаса-ACC дать-AOR-1SG  
 'Я дала кошке **без** хвоста колбасу'.

В чувашском языке имеется каритивный суффикс *-Sər* (*-sər/-sër/-zər/-zër*) (CAR), который употребляется в любых синтаксических позициях, как атрибутивных, так и неатрибутивных:

- (3) a. *maşə kozak-sər ki-ze.*  
 Маша кошка-CAR прийти-CV\_SIM
- b. *\*maşə kozak-sər poen'a ki-ze.*  
 Маша кошка-CAR кроме прийти-CV\_SIM  
 'Маша пришла **без** кошки'.
- (4) *jep [xyre-zër kozag-a] kəlbassi par-d-əm*  
 я хвост-CAR кошка-OBJ колбаса давать-PST-1SG  
 'Я дала кошке **без** хвоста колбасу'.

Отметим, что горномарийская единица *pasna* 'отдельный; без; кроме' является заимствованием чувашского послелога *пучне* 'кроме' (малокар. *poe-ni-a* (голова-P\_3-OBJ)) [Федотов 1990: 216; Галкин 1964: 32].

кус будет сделан на свойствах каритивных показателей в сопоставлении с синонимичными чувашскими средствами.

<sup>3</sup> Существование подобных пар каритивных суффиксов, в которых один используется в атрибутивной позиции, а другой — в неатрибутивных, характерно и для других уральских языков, см. [Намат 2011].

При этом в чувашском (во всяком случае, в малокарачкнском диалекте) этот послелог не используется в собственно каритивных контекстах, а лишь в контекстах со значением ‘кроме’ (т. н. эксептив — семантическая зона, смежная с каритивной) — ср. (3b) и (5):

- (5) *man-zər boсn'ia* / \**man-zər, por=da xola-j-a*  
я-CAR кроме я-CAR все=и город-P\_3-OBJ  
*kaj-za*  
идти-CV\_SIM  
‘Все, **кроме** меня, поехали в город’.

Горномарийская единица *găc pasna* (но не *-de!*) также используется в эксептивных контекстах:

- (6) *ivan găc pasna* / \**ivan-de cilä-n*  
Иван EL отдельный Иван-CAR весь-ADV  
*tol-âñ-ât*  
приходить-PRET-3PL  
‘Все, **кроме** Ивана, пришли’.

Однако, в отличие от чувашской единицы, горномарийская *găc pasna* полноценно используется и в собственно каритивных контекстах, ср. (1)<sup>4</sup>.

В глагольной сфере в горномарийском показатель *-de* также употребляется, образуя «отрицательное деепричастие»; при этом он присоединяется к чистой глагольной основе<sup>5</sup>:

- (7) *măn' lem-äm kač-de(=ok) mad-aš ke-n-äm*  
я суп-ACC есть-CAR=EMPH играть-INF идти-PRET-1SG  
‘Я пошла играть, не съев суп’.

В чувашском аналогичная по функции форма образуется присоединением более длинного (по всей видимости, составного)

---

<sup>4</sup> При этом в то время как в горномарийском она практически на равных конкурирует в них с суффиксом *-de*, ее луговомарийский вариант *deč posna* вытесняет *-de* — там он практически не употребляется [Галкин 1964: 32].

<sup>5</sup> Аналогично *-dâmê* образует «отрицательное причастие»: *päl-äš* (знать-INF) > *pälê-dâmê* ‘незнакомый’.

показателя, вторая часть которого также совпадает с каритивным суффиксом (а первая — с суффиксом инфинитива): *-mA-zər* (INF-CAR):

- (8) *jep abat ei-me-zër(=ex) vil'a-ma kari-əm*  
 я суп есть-INF-CAR=EMPH играть-INF идти.PST-1SG  
 ‘Я пошла играть, не съев суп’.

Помимо перечисленного, в докладе будут рассмотрены морфологические свойства каритивных показателей в двух языках — в том числе их совместимость с показателями числа и посессивности и особенности их «безвершинных» употреблений (атрибутивных употреблений с невыраженным вершинным именем, ср. ‘[Те, кто] без друзей — обычно грустные’).

### Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лица; ACC — аккузатив; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; CAR — каритив; CV\_SIM — «деепричастие одновременности» (используется в том числе финитно, с референцией к плану прошедшего); DAT — датив; EL — элатив; EMPH — эмфатическая частица; ILL — иллатив; INF — инфинитив; NEG.ATTR — отрицательный атрибутивизатор; OBJ — объектный падеж; P — посессивность; PL — множественное число; PRET — претерит; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

### Литература

- Галкин 1964 — И. С. Галкин. Историческая грамматика марийского языка: Морфология. Йошкар Ола: Марийское книжное изд-во, 1964.  
 Федотов 1990 — М. Р. Федотов. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Саратовского университета. Саранский филиал, 1990.  
 Хомченкова 2018 — И. А. Хомченкова. Каритивный показатель *-de* в горномарийском языке // Д. Ф. Мищенко (отв. ред.). Пятнадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2018 г.) СПб: ИЛИ РАН, 2018. С. 175–178.

- Hamari 2011 — A. Hamari. The abessive in the Permic languages // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja / Journal de la Société Finno-Ougrienne 93, 2011. P. 37–84.
- Stolz et al. 2007 — T. Stolz, C. Stroh and A. Urdze. With(out): On the Markedness Relation between Comitatives/Instrumentals and Abessives // WORD: Journal of the International Linguistic Association 58(1–3), 2007. P. 63–122.